

УДК 343.8

Вклад деятелей начала XVIII в. в становление системы исполнения уголовных наказаний¹

Тезина Елизавета Евгеньевна, студент, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, korzhdenisergeevich@gmail.com

В статье рассматривается процесс формирования системы исполнения уголовных наказаний в России в первой половине XVIII в. Этот период характеризовался переходом от архаичных и неструктурированных форм лишения свободы к созданию централизованной системы наказаний. Особое внимание уделяется роли ключевых деятелей эпохи Петра I, стоявших у истоков коренных изменений в области исполнения наказаний. Делается вывод о том, что формирование новой системы было результатом совместных усилий многих лиц, каждое из которых внесло значительный вклад в данный процесс.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, исполнение наказаний, уголовные наказания, каторжная система, полицейский контроль, церковные тюрьмы, пенитенциарная система.

Далекий XVIII в. был подобен гигантской мастерской, где старые традиции переплавлялись, а новые формы управления ковались с невероятной тщательностью. Уголовно-исполнительная система стала одной из самых жестких и эффективно функционирующих частей этого механизма. В правление царя, а впоследствии и императора Российской империи Петра Алексеевича Романова (Петра I Великого) развитие системы исполнения уголовных наказаний было тесно связано с комплексным реформированием государственного аппарата. Основное внимание правительствующих учреждений уделялось подготовке к войне, военному финансированию и поддержанию обороноспособности. Государство опиралось на быстрые и действенные преобразования, осуществляемые большой ценой. Затяжная Северная война со Швецией существенно отразилась на логике, содержании и темпах реформ. Специальные планы, детально описывающие порядок исполнения и условия отбывания наказания, не разрабатывались: любые изменения в этой области были косвенными. На это не хватало времени и ресурсов. Подобное мнение можно встретить в общих рассуждениях и собственных исследованиях историка В. О. Ключевского [1].

О курсе на исправление не могло быть и речи. Действительно, на высшем уровне не разрабатывались специальные планы по порядку исполнения и условиям отбывания наказаний, не обозначалась тенденция к возвращению нарушителей закона в социум. Практическая реализация наказаний и содержания преступников основывалась на положениях устаревшего Соборного уложения 1649 г., не соответствовавшего реалиям Нового времени. Главная причина необходимости перемен назрела оттого, что законодательство, доставшееся Петру Великому от предшествующих правителей, устарело и мало чем могло похвастаться перед европейскими образцами. Даже в раздробленной Германии имелись сложно организованные пенитенциарные учреждения с четко определенными обязанностями, а также разработки законодателей, которых так не хватало в России. К тому же во многих государствах суд уже был отделен от администрации, тогда как российская судебная система все еще представляла собой совокупность полномочий, примыкающих как придаток к обязанностям органов административного контроля. Поэтому наказание неразрывно было связано со следствием как «завершающая процедура» после окончательного доказательства вины и оглашения обвинения. Петр Великий стремился к признанию могущества и возможностей своей державы не только в глазах потомков, но и в глазах континентальных

правителей. Перед тем как приступить к реформированию системы уголовных наказаний, российский государь принял участие в Великом посольстве [2]. Он тщательно изучал уголовное право других стран, желая адаптировать его к реалиям собственного государства. В походном журнале молодого Петра, который велся во время путешествий по Голландии, есть записи о посещении самодержцем тюрем, богаделен, больниц [3]. Сформировавшееся мировоззрение Петра по отношению к местам заключения и требованиям к работникам соответствующих заведений позднее было отражено в цитате из Воинского устава 1716 г.: «Худое дело — тюрьма, а без нее нельзя; тюрьма — есть ремесло окаянное, и для скорбного дела сего потребны люди твердые, добрые и веселые...» [4]. Важно отметить, что по уровню жестокости европейские системы наказаний того времени, при всей организованности, нельзя назвать гуманными. Неспроста принцип устрашения был избран Петром основополагающим для достижения отечественного «всеобщего блага». Центральной идеей уголовного законодательства того периода стала следующая концепция: чем больше людей будет казнено, тем легче будет обеспечить послушание остальных граждан. Жизнь человека не считалась приоритетом, уступая место государственным интересам. Наказания в официальных документах претерпевали преобразования как часть масштабных законодательных нововведений. Наибольший интерес для нас представляет Артикул воинский (1715 г.) [5]. В этом документе лишение свободы упоминается в 17 статьях, принимая различные формы. Среди них — заключение в оковы, ссылка на каторгу и галеры, тюремное заключение, а также просто заключение без дополнительных пояснений. Как известно, Петр I проявлял большой интерес к военному делу, и его военная реформа сопровождалась разработкой соответствующего законодательства. Многие нормы лично писал и корректировал сам император, обозначая свои приоритетные интересы. Разработанный для армии Артикул основывается на военном взгляде на преступление. Рассмотрим подробнее наказание в виде ссылки на каторгу (галеру). Примечательно, что в Артикуле воинском оно впервые четко отделено от тюремного заключения. Ссылка на каторжные работы упоминается в пяти статьях (арт. 63, 65, 149, 167, 196) [6]. Экономическая эффективность каторги заключалась в низких затратах на содержание каторжников — не более двух рублей в месяц [7]. Первоначально большинство каторжников работало в Рогервике. Затем появились дополнительные места ссылки: рудники, солеварни, фабрики на

¹ Научный руководитель: Попова Елена Эдуардовна — профессор кафедры уголовного права, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, доктор юридических наук, доцент.

Урале и в Сибири. Были введены новые виды телесных наказаний, такие как наказание прутьями, заключение в железо, отсечение сустава и использование нагретого железа для прожигания языка. Многие из описанных положений были впоследствии включены в Морской устав, принятый в 1720 г. [8]. Артикул впоследствии дополнило Краткое изображение процессов или судебных тяжб (1716 г.) [9], систематизировавшее уголовное право и процесс вынесения и исполнения наказаний, добавив десятки новых составов преступлений и наказаний. Наказания часто были предусмотрены с конкретной целью: «дабы прочие, на это смотря, не могли так чинить».

Что же касается тюрем, то специализированных учреждений для управления тюрьмами, как отмечалось ранее, в России до XVIII в. не существовало. Руководство распределялось между Стрелецким, Земским и Разбойным приказами, а на местах — старостами и воеводами. Тюрьмы строили из камня, земли и дерева; они были постоянными и временными. С реформами местного самоуправления в XVIII в. губная система была упразднена, ее полномочия передали воеводам. Реформы 1717–1718 гг., к сожалению, не создали отдельной тюремной коллегии. Адмиралтейство отвечало за каторжные работы, Юстиц-коллегия контролировала суды и тюрьмы. После губернской реформы управление тюрьмами передали губернаторам, целовальников и стражников заменили смотрителями, охрану возложили на надзирателей. В 1722 г. было предписано строить тюрьмы при всех магистратах. Появились тюремные замки, остроги, колодочные избы, съезжие дворы и монастырские тюрьмы. Уделялось большое внимание главному «бичу» среди преступлений — казнокрадству. Генеральный регламент (1720 г.) [10] предусматривал строгие меры наказания за должностные преступления. К ворами всегда применялись высшие меры наказания. Преступники, прошедшие шельмование, фактически становились изгоями общества. Процедура шельмования включала следующие действия: имя преступника прибавалось к виселице, палач над коленопреклоненным преступником ломал шпагу, и его объявляли вором (шельмой). Преступник предавался церковной анафеме и объявлялся вне закона. Краткое изображение процессов или судебных тяжб советует избегать общения с шельмами, не принимать у них челобитных, не позволять им защищать свои права и имущество в суде. Нарушивший предписания мог быть незамедлительно осужден, а затем подвергнут шельмованию. Наказания могли состоять из нескольких последовательных процедур, количество которых не ограничивалось. Петр Великий лично одобрил создание инфраструктуры для исполнения наказаний. Он инициировал строительство флота на верфях Воронежа и Балтики, а также основание Санкт-Петербурга и прокладку Ладожского канала. Все эти масштабные проекты были выполнены силами осужденных, которых он сам направлял на различные работы. Благодаря Петру Алексеевичу в России появились новые, ранее не используемые типы уголовно-исполнительных учреждений. В соответствии с Регламентом Главного магистрата 1721 г. [11] в каждом городе планировалось создание смиренных домов. Эти учреждения предназначались для содержания лиц, нарушающих общественный порядок.

В смиренные дома могли быть направлены люди, чья деятельность «противоречила добронравию и благочинию», т. е. по решению судов, по рекомендации наместнического правления, по просьбе родителей или требованию помещиков. Туда попадали не только те, кто совершил преступления, но и лица, не нарушившие закон, но отнесенные к одной из семи категорий, включая тех, кто вел «непотребное и невоздержанное поведение».

Со временем отношение Петра I к нарушителям закона стало

несколько смягчаться, однако он не терял прагматизма в своем подходе. Знаменательным стал день 31 октября 1721 г., когда государь объявил о «прощении» всех преступлений, совершенных в годы войны со Швецией [12]. 15 января 1724 г. был издан Указ «О посылке в Сибирь на каторжные работы колодников вместо смертной казни» [13], сохранивший множество человеческих жизней на пользу Отечеству. Петра Алексеевича по праву можно назвать главным архитектором карательной системы. Находясь на грани жизни и смерти 27 января (7 февраля) 1725 г., император Петр I проявил милосердие и простил всех осужденных на казнь. Об этом событии стало известно благодаря запискам голштинского тайного советника Г. Ф. Бассевича [14].

На каждом этапе Великого реформатора неизменно сопровождали верные сподвижники, чья поддержка и усилия были необходимы для воплощения масштабных перемен. Их деятельность заслуживает отдельного упоминания. Князь Федор Юрьевич Ромодановский стоял вместе с Петром I у истоков реформирования устройства исполнения наказаний (в основном тяжких). Еще с XVII в. Федор Юрьевич знал толк в отправлении политического сыска и расправы, а также всех последующих процедур. Возглавляя Преображенский приказ, который занимался делами о государственных преступлениях, а затем Тайную канцелярию, Ромодановский превратил эти учреждения в мощные структуры, объединявшие функции следствия, суда и управления тюрьмами [15]. Он не был кабинетным работником, а лично проводил допросы, присутствовал при пытках, иногда руководил ими, санкционировал исполнение приговоров. Случившийся в 1698 г. Стрелецкий бунт Федор Юрьевич жестоко подавил. Почти все восставшие стрельцы были приговорены к смертной казни, а Ромодановский бескомпромиссно организовал исполнение сурового наказания. Жесткость его методов и верность Петру стали почти легендарными. Суровый характер главы карательного аппарата напрямую определял стиль работы, отношение к преступникам и позволил Федору Юрьевичу заложить основу института каторги вместе с Петром Великим.

Равным образом нельзя не отметить роль «правой руки» Петра Великого — князя Александра Даниловича Меншикова, его деятельность в Адмиралтейств-коллегии в рамках организации бесплатного труда осужденных. Именно Меншиков и учрежденная в 1718 г. Адмиралтейств-коллегия стали основными инициаторами использования подневольных и полностью бесправных преступников [16]. Александр Данилович лично инициировал запросы и получал распоряжения о направлении партий каторжников для выполнения работ на верфях, строительстве дворцов и крепостей. Адмиралтейств-коллегия стала основным потребителем наиболее доступной рабочей силы [17]. В документах и отчетах князя постоянно упоминаются «колодники» и «каторжные невольники». Каторжники, задействованные на строительных работах, содержались в острогах при Адмиралтействе. Переписка Петра I и А. Д. Меншикова часто содержит обсуждение вопросов направления преступников на трудовую деятельность [18].

Суровые методы петровских единомышленников, вопреки всему, способствовали будущему улучшению ситуации с бесконтрольной эксплуатацией осужденных. С подачи Александра Даниловича начали строить специальные учреждения для содержания лиц, совершивших преступления против государства. Осужденные изолировались от общества, в местах их содержания устанавливались определенные порядки. Для этой цели в начале XVIII в. были приспособлены военные укрепления — Петропавловская и Шлиссельбургская крепости. Фортификационные сооружения, такие как рavelины, казармы и административные здания, были переобору-

дованы под тюрьмы. В Петропавловской крепости содержались подозреваемые в преступлениях до завершения следствия. Шлиссельбургская же крепость использовалась как место длительного заключения. Остро стояла проблема с питанием и размещением, и Александр Данилович активно занимался ее решением. Осужденные выживали главным образом за счет подаваний и продажи изделий. В 1720 г. им запретили просить милостыню, питание было передано челобитчикам. Через два года ввели «государево жалованье» — два алтына на человека [19].

Вместе с князем А. Д. Меншиковым предприимчиво сотрудничал Антон Мануилович Девиер, генерал-полицейстер, известный как создатель полицейско-пенитенциарной системы начала XVIII в. Учреждение регулярной полиции в 1718 г. стало важным шагом в упорядочении процесса исполнения наказаний на местном уровне. Полиция, созданная по инициативе Девиера, взяла на себя ответственность за контроль над исполнением «малых» наказаний, которые горожане Санкт-Петербурга ощущали ежедневно. Антон Мануилович надзирал за правильным проведением экзекуций кнутом и батогами, следил за тем, чтобы такие наказания, как выставление у позорного столба, а также ряд солдатских наказаний (проведение через строй шпицрутенов и др.), исполнялись, не выходя за условия, иногда не прописанные в законе рамки [20]. Петербургский полицейстер вел активную работу по розыску и поимке каторжан, совершивших побег, рекрутов-дезертиров, организовывал их размещение и первичные процедуры, исполнявшиеся на месте поимки беглецов. При полицейских управах начали строить «полицейские дома», которые стали прообразами современных арестных домов. В этих зданиях содержались задержанные, подсудимые и лица, отбывающие краткосрочные аресты. Регламент Главного магистрата [21], принятый в 1721 г., и полицейские инструкции предписывали полиции обеспечивать «благочиние». Это подразумевало как предотвращение преступлений, так и исполнение наказаний.

Церковь, несомненно, не могла игнорировать вопросы исполнения наказаний как часть своих социальных обязанностей. Религиозные деятели петровской эпохи оказывали существенное влияние на становление системы наказаний. Наибольшее воздействие на эту сферу оказал Феофан Прокопович, занимавший пост первого вице-президента Святейшего правительствующего Синода. Будучи ведущим идеологом реформ Петра I, в своих трудах, включая «Правду воли монаршей» [22], Феофан разработал теоретическую основу для применения строгих мер к преступлениям против веры и власти, рассматривая их как самые тяжкие грехи. Синод (собрание наиболее влиятельных представителей церкви) как судебный орган получил полномочия рассматривать дела как духовных лиц, так и мирян, связанные с расколом, ересью, богохульством и

нарушением церковных обрядов. Следовательно, исполнение наказаний за преступления против веры полностью возлагалось на церковные заведения. Уже существовавший комплекс монастырских тюрем возрос и обрел большую внутреннюю структурированность. Соловецкий монастырь служил основным местом содержания религиозных и некоторых политических преступников. По указу Синода и решению Петра I сюда отправляли самых опасных осужденных, среди которых были раскольники, обвинявшие Петра Великого в связях с Антихристом. Помимо Соловецкого, изоляционные функции выполняли и другие монастыри, такие как Суздальский и Кирилло-Белозерский. Условия содержания заключенных варьировались от сравнительно мягких — проживания в келье под надзором, до крайне суровых — заключение в каменную яму и обязательное ношение кандалов.

Преступников часто отправляли в монастырские подземные тюрьмы, где условия были крайне тяжелыми. Заключенные не могли выходить на прогулки и посещать службы, хотя иногда это допускалось. До Петра I этим правом обладали высшие чины церкви. В XVIII в. таких заключенных направляли по решению Тайной канцелярии, Преображенского приказа или Святейшего Синода, главой которого был Феофан Прокопович.

Подводя итоги, в начале XVIII в. в России началось формирование системы исполнения уголовных наказаний, что стало результатом целенаправленной деятельности Петра I и его ближайших соратников. Каждый из них внес свой уникальный вклад в этот процесс. Петр I как главный законодатель и идеолог определил основные цели наказания, направленные на устрашение и государственную пользу. Ф. Ю. Ромодановский возглавлял репрессивный аппарат, обеспечивая внесудебную расправу над политическими оппонентами. А. Д. Меншиков и Адмиралтейств-коллегия превратили каторгу из простого наказания в важный экономический ресурс, используя труд осужденных в масштабных государственных проектах и создавая необходимую инфраструктуру. А. М. Девиер способствовал формированию системы полицейского контроля, обеспечивая исполнение наказаний на местном уровне. Духовные деятели, такие как Святейший Синод и Феофан Прокопович, формировали идеологию наказания и управляли церковными тюрьмами, добавляя еще один аспект в развивающуюся систему. Благодаря усилиям этих и других деятелей была создана сложная и многоуровневая модель исполнения наказаний, сочетающая централизованный репрессивный аппарат с прагматичным использованием труда осужденных. Эта модель оказала значительное влияние на дальнейшее развитие пенитенциарной системы России на многие десятилетия.

Примечания

1. Ключевский В. О. Лекции по русской истории: в 3 ч. М., 2024. Ч. 3.
2. Стрелецкий И. Я. О некоторых пунктах организации и начала «Великого посольства» Петра I // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2013. N 4.
3. Походный журнал 1695 года. СПб., 1853.
4. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003338475/?ysclid=miusfdjo8i410050611 (дата обращения: 07.12.2025).
5. Артикул воинский. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2008/?ysclid=miush0bhui337267236> (дата обращения: 07.12.2025).
6. Упоров И. В. Лишение свободы в нормах Артикула воинского 1715 года // Гуманитарный научный журнал. 2024. N 3.
7. Упоров И. В. Эксплуатация государством дешевого труда осужденных в XVIII веке // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. N 7.
8. Устав морской: о всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море. СПб., 1720.
9. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004094903/?ysclid=miusid34a632087060 (дата обращения: 07.12.2025).
10. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003341054/?ysclid=miusizy1p2182940890 (дата обращения: 07.12.2025).
11. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_A1_PETRI_658/?ysclid=miusjx3yde789877946 (дата обращения: 07.12.2025).
12. Гаджихмедов К. Г., Гандалов Р. Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалист. 2018. N 2.

13. Иванов А. А., Курас С. Л., Курас Т. Л. Сибирская ссылка и ее реформирование в период правления Петра Великого (XVII–XVIII) // Научный диалог. 2023. N 2.
14. Записки графа Басевича, служащие к пояснению некоторых событий из времени царствования Петра Великого (1713–1725) / пер. с фр. И. Ф. Аммона. М., 1866.
15. Демьяненко М. А. Канцелярия тайных розыскных дел как орган политического сыска и его место в развитии государственного аппарата России в 1730-е годы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. N 4.
16. URL: https://rusneb.ru/catalog/000219_000011_RU_%D0%93%D0%9F%D0%9D%D0%A2%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_IBIS_0000642533/?ysclid=miuso63d12924162716 (дата обращения: 07.12.2025).
17. Зотова О. А. Архив Адмиралтейств-коллегии в первые годы своей деятельности. Документальные свидетельства (1724–1734 гг.) // Елагинские чтения: сборник статей. СПб., 2003.
18. Переписка князя А. Д. Меншикова с Петром I (1715–1724) и Екатериной Алексеевной (1706–1724): сборник документов / сост. Н. Ю. Болотина, М. В. Хацкевич. М., 2023.
19. Абдулмеджидов М. Г. Становление уголовно-исполнительной системы в России в начале XVIII в. // История государства и права. 2009. N 5.
20. Чашников В. А. Создание регулярной полиции в России в первой половине XVIII в. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. N 4.
21. Кудин В. А., Панфилец А. В. Ретроспектива становления и развития полиции в российском государстве (к 300-летию российской полиции) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. N 1.
22. Гурвич Г. Д. Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники. Юрьев, 1915.
23. Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством (к вопросу о веротерпимости). М., 1905.

English version

Contribution of early 18th-century figures to the formation of the system for enforcing criminal punishments

Tezina Elizaveta Evgen'evna, student, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

The article examines the process of forming the system for enforcing criminal punishments in Russia in the first half of the 18th century. This period was characterized by a transition from archaic and poorly structured forms of deprivation of liberty to the creation of a centralized system of punishments. Special attention is paid to the role of key figures of the Petrine era who stood at the origins of fundamental changes in the field of punishment enforcement. The article concludes that the formation of the new system was the result of the joint efforts of many individuals, each of whom made a significant contribution to this process.

Keywords: penal enforcement law, enforcement of punishments, criminal penalties, penal servitude system, police supervision, ecclesiastical prisons, penitentiary system.